

УДК 94:325.83:271.222(564.3) "1931.10"

Роль Кипрской православной церкви в восстании греков-киприотов в октябре 1931 г.

Артамонова К. Ю.

В статье рассматривается восстание греков-киприотов против британского колониального режима на острове в октябре 1931 г. В ходе событий руководящую роль в восстании приняли на себя митрополиты Кипра. Автор отмечает изменение роли Кипрской православной церкви в общественно-политической жизни острова. События 1931 г. продемонстрировали огромное политическое влияние Церкви, ставшей реальной угрозой британскому господству на Кипре.

Ключевые слова: Кипр, Кипрская православная церковь, греки-киприоты, восстание 1931 г.

Артамонова К. Ю. Роль Кіпрської православної церкви в повстанні греків-кіпріотів у жовтні 1931 р. У статті розглядається повстання греків-кіпріотів проти британського колоніального режиму на острові в жовтні 1931 р. Під час подій керівну роль у повстанні взяли на себе митрополити Кіпру. Автор відзначає зміну ролі Кіпрської православної церкви в суспільно-політичному житті острова. Події 1931 р. продемонстрували величезний політичний вплив Церкви, що стала реальною загрозою британському пануванню на Кіпрі.

Ключові слова: Кіпр, Кіпрська православна церква, греки-кіпріоти, повстання 1931 р.

Artamonova K. Y. The Role of the Orthodox Church of Cyprus in the Greek-Cypriot's Revolt in October 1931. This article is devoted to the revolt of the Greek Cypriot against British colonial rule on the island in October 1931. The metropolitans of Cyprus took the leading role during the events. The author notes the changing role of the Orthodox Church of Cyprus in the political life of the island. Events

in 1931 demonstrated the enormous political influence of the Church, which has become a real threat to British rule in Cyprus.

Keywords: Cyprus, the Orthodox Church of Cyprus, Greek Cypriots, revolt in 1931.

Кипрская православная церковь играет значительную роль в общественно-политической жизни острова на протяжении уже более четырехсот лет. Уникальность такого положения была заложена еще в период османского господства (1571–1878 гг.), когда Церковь выполняла роль не только духовного лидера всех православных, но и имела административные функции по отношению к населению острова [10, с. 51-52]. Становление Кипрской православной церкви как политической силы приходится на британское правление островом и непосредственно связано с борьбой киприотов за «энозис» (т. е. за воссоединение Кипра с Грецией) [8, р. 488-489].

Проблема взаимоотношений Кипрской церкви и британской колониальной администрации практически не рассматривалась ни в советской, ни в постсоветской историографии. Исследованием положения Кипрской церкви в период британского господства занимались английские историки, в частности, Дж. Хаккет [7] и Дж. Хилл [8]. Особый интерес для ученых представляют события октября 1931 г., характеризовавшиеся выступлением киприотов против британского правления. Основная масса публикаций, посвященных этой теме, принадлежит перу кипрских и греческих историков. Среди них можно выделить работы Г. Георхалидис [4, 5, 6], Н. Кранидьотиса [12], В. Ливадаса, Г. Спаноса [16], П. Папаполивиу [18], П. Стильяноса [20], К. Хрисанфиса [21].

Интерес к событиям 1931 г. связан, прежде всего, с последующим возрастанием руководящей роли Кипрской православной церкви в национально-освободительной борьбе против английского колониального господства. Цель данной

работы – показать изменение роли Кипрской православной церкви в общественно-политической жизни острова после октябрьских событий 1931 г.

Кипрская православная церковь восприняла с облегчением переход Кипра в 1878 г. под руководство христианской Великобритании. Будучи единственным центром единения греков, сохранившимся в период османского правления, Церковь стала проводником и выразителем политических идей местного греческого населения. Следует отметить, что к моменту прихода англичан население Кипра составляло 131 613 греков-киприотов и 45 458 турок-киприотов [2, р. 12]. Руководство Священного Синода большие надежды возлагало на новое правительство и, прежде всего, в достижении основной политической цели – объединения Кипра с Грецией.

В одном из первых официальных писем от 13/25 августа 1878 г. сотрудник британской администрации У. Веринг обратился к архиепископу Кипра Софронию с просьбой предоставить информацию «по состоянию Церкви и положению дел на острове» [22, с. 181-182]. Тем самым Лондон официально признал Кипрскую православную церковь основным выразителем общественно-политических интересов киприотов. Благоприятно повлияло на взаимоотношения между Церковью и британской администрацией посещение в 1888 г. верховным комиссаром Великобритании на Кипре Г. Балвером Кикского монастыря [23, с.329-330]. Однако попытки Церкви получить от английского правительства одобрение энозиса не увенчались успехом.

После Лозаннского договора (1923 г.), по которому Турция окончательно отказалась от всех прав на Кипр, появилась новая надежда на воссоединение Кипра с Грецией. Но 1 мая 1925 г. Англия объявила об аннексии острова и провозгласила его британской колонией.

В 1926 г. губернатором Кипра был назначен сэр Р. Сторрс. В своих воспоминаниях, опубликованных в 1937 г., он обратил внимание на то, что несмотря на многочисленные завоевания острова иностранцами, грекам-киприотам удалось сохранить свою национальную идентичность. «Ни один здравомыслящий

человек, – писал он, – не станет отрицать, что киприоты остались греками по способу мышления, общения и восприятия мира» [9, р. 469-470]. Британский историк Дж. Хилл в середине XX в. отмечал, что именно Церковь Кипра «поддерживала в киприотах идею об их принадлежности к ядру греческой цивилизации» [8, р. 488].

В своей внутренней политике Р. Сторрс первоначально активно пытался завоевать симпатии турок. Губернатор хотел добиться отмены дани за приобретение Великобританией острова в 1878 г., которую Кипр все еще выплачивал Турции [1, р. 94]. В августе 1927 г. она была отменена, что было с радостью воспринято местным населением [6, р. 25]. Но последующие события на острове привели к обострению взаимоотношений между греками-киприотами, во главе с Церковью, и британской администрацией.

В 1928 г. на Кипре прошли торжества, посвященные 50-летию британского присутствия на острове. В конце 1929 г. колониальная администрация ввела новый закон об образовании, согласно которому учителя начальной школы становились государственными служащими [17, с. 77]. Эта мера была направлена на подчинение начального образования колониальному правительству, что вызвало бурную реакцию киприотов. До этого момента вся ответственность за образование принадлежала Церкви и общинам (греческой и турецкой) [17, с. 20].

Православная церковь Кипра, разочаровавшись в британской политике, 26 января 1930 г. принимает решение о создании Национальной организации Кипра (ЭОК), целью которой стало достижение единения Кипра с Грецией. В совет руководства ЭОК вошли архиепископ Кипра Кириллос III, члены Священного Синода, настоятель монастыря Киккос, представители других монастырей, греки-киприоты, парламентарии Законодательного совета Кипра [8, р. 547].

25 марта 1930 г. Церковью на острове были организованы митинги в поддержку энозиса. На выборах 1930 г. в Законодательный совет (далее – ЗС) от греческого населения были избраны только те депутаты, которые выступали за энозис.

Среди них – митрополит Китиона Никодимос Милонас, один из вдохновителей и создателей ЭОК. Несмотря на то, что греки-киприоты имели формальное большинство в ЗС (12 греческих парламентариев и 3 турецких), в его состав входили и 9 независимых членов [8, р. 427-428]. Обычной практикой стала поддержка турецкими депутатами английских независимых парламентариев, поэтому совет был лишь инструментом в реализации политики британского правительства.

Ситуация в ЗС ухудшилась в ходе «бюджетных дебатов» 1931 г. Британская администрация предложила покрыть дефицит бюджета за счет использования резервных средств, введения нового налогообложения и изменения таможенного тарифа. Греческие депутаты, в свою очередь, предлагали экономить деньги за счет сокращений расходов на госаппарат и снижения заработной платы старших британских чиновников [13]. Отметим, что тарифный законопроект первоначально был отклонен в ЗС, так как в день голосования отсутствовали три турецких депутата. В своих «Воспоминаниях» Р. Сторрс предполагает, что законопроект был отклонен, потому что турецкие депутаты пошли на сотрудничество с греческими парламентариями [9, р. 493]. Позже специальным указом губернатора от 11 августа 1931 г. законопроект все же был принят.

Осложнило работу ЗС и предложение англичан ввести акцизный сбор на Кипре с целью покрытия займа, взятого Турцией у британских предпринимателей в 1855 г. В связи с этим 12 сентября 1931 г. в селении Сайта греческие парламентарии и члены ЭОК провели тайную встречу, на которой было принято решение бойкотировать греческими депутатами принятие закона об акцизах и уйти в отставку [3, р. 175-176].

17 октября 1931 г. митрополит Китиона Никодимос Милонас, являвшийся лидером греческой фракции ЗС, принял решение уйти в отставку. Вслед за митрополитом еще трое депутатов греков-киприотов (Г. Арадипиотис, Ф. Кирыкидис и Кл. Ланитис) подали в отставку. Для многих отставка митрополита стала неожиданностью. Так, кипрские исследователи К. Кирис и П. Папаполивиу считают, что решение Никодимоса об

отставке могло быть связано с действиями митрополита Кирении Макариоса [15, с. 7.; 18]. С его одобрения был основан Национальный радикальный союз Кипра (ЭРЭК), призывавший к более решительным мерам в борьбе за энозис [12, с. 77-79], что в условиях колониального господства могло привести к ужесточению политического режима на острове. Существует также мнение, что часть греческих парламентариев была в стоворе с английским правительством, что и дало возможность принять новый таможенный законопроект, в обмен на расширение прав греков-киприотов [13]. Столкнувшись с этой ситуацией, митрополит Никодимос, претендовавший на место архиепископа Кипра, в целях сохранения своей репутации, принял решение уйти в отставку. Вполне вероятно также, что оно было принято под влиянием консула Греции на Кипре Алексиса Киру, по происхождению киприота, который был горячим приверженцем энозиса. Консул поддерживал очень тесные связи с митрополитом Никодимосом, а также финансировал ЭРЭК [14, с. 90-95].

В этот же день, 17 октября, от имени митрополита Никодимоса в крупнейших городах острова Никосии, Ларнаке и Лимасоле были распространены листовки, обращенные ко всем грекам-киприотам с призывом к борьбе не только за энозис, но и против английского колониального господства [12, с. 76 -77].

20 октября Никодимос отправился в Лимасол, где провел массовый митинг на городском стадионе. Кроме митрополита выступил и бывший депутат ЗС Кл. Ланитис. После митинга состоялась многочисленная демонстрация на улицах города.

Кл. Ланитис телеграфировал в Никосию о начале массовых демонстраций в Лимасоле. Текст данной телеграммы был размещен греческим журналистом Ах. Эмилианиди на стене «Коммерческого клуба» на центральной улице Никосии Лидрас. Это послужило призывом к действию. Огромные толпы людей, собравшиеся на улице Лидрас, потребовали встречи с губернатором. Часть греческих депутатов, понимая, что дело принимает опасный оборот, просила толпу разойтись. Однако ответом стали массовые беспорядки на улицах города, возле

зданий колониальной администрации и резиденции губернатора. Колониальная полиция открыла огонь по демонстрантам. Губернатор попросил военной помощи из Египта, опасаясь, что восстание охватит весь остров [12, с. 80-81].

21 октября остальные восемь членов «греческой» фракции ЗС приняли решение уйти в отставку. Таким образом, греческие парламентарии разорвали свои отношения с колониальным правительством Кипра.

В Фамагусте (совр. греч. Аммохостос) беспорядки начались, когда в город прибыли известия о событиях в столице. 24 октября состоялся многочисленный митинг, на котором было решено использовать меры пассивного сопротивления в городе и провинции. 25 октября было несколько столкновений в городе, демонстранты напали на полицейские участки и другие объекты.

В Лимасоле 22 октября восставшие осадили и заняли дом английского управляющего города, который вместе с семьей укрылся в полицейском участке. 23 октября в Лимасол прибыл британский военный корабль с целью оказания помощи колониальным властям на острове. Ситуация в городе стала особенно взрывоопасной после обнародования указа об аресте Никодимоса Милонаса. Узнав об этом, жители города вступили в столкновение с полицией. В городе был введен комендантский час и послан запрос о дополнительной военной помощи [3, р. 182-184].

В Ларнаке дело дошло до столкновений с силами колониальной администрации.

25 октября митрополит Кирении Макариос принял решение совершить марш на Никосию, однако по приказу губернатора ему было запрещено покидать город. В ответ Макариос провел митинг у церкви Архангела, на котором решительно осудил британскую тиранию и призвал людей следовать за ним. Был захвачен дом британского управляющего городом, над которым восставшие подняли греческий флаг [11, с. 479]. К полудню в Кирению прибыл британский военный контингент, арестовавший митрополита.

В Пафосе еще до октябрьских событий митрополит Леонтиос активно призывал народ выступить против колониальной администрации. Однако когда вспыхнуло восстание, Леонтиос был за границей, поэтому население города отреагировало на события в столице лишь несколькими митингами. Англичане, в целях безопасности, объявили о введении в городе военного положения [13].

Серьезные беспорядки происходили и в сельской местности, особенно в крупных сельских центрах (Морфу, Паралимни).

Таким образом, в период с 21 по 28 октября восстание греков-киприотов против британского колониального правительства приняло всекипрский характер. Прибытие на Кипр британских войск из Египта и с военно-морской базы на острове Крит привело к восстановлению власти колониальной администрации. К концу октября восстание на острове было подавлено. Во время восстания в столкновениях с полицией погибло 9 человек, около 30 было ранено [13].

Реакция британских властей была незамедлительной. На острове ввели военное положение. Помимо арестов демонстрантов, британское колониальное правительство отправило в изгнание 10 греческих политических деятелей, среди них митрополит Китиона Никодимос Милонас и митрополит Кирении Макариос. Позже был сослан в селение Левка сподвижник митрополита Никодимоса Кл. Ланитис. Митрополит Пафоса Леонтиос был отправлен под домашний арест [19, с. 230]. 22 октября колониальное правительство Кипра приняло «Положения по защите Кипра», ужесточившие режим на острове [12, с. 83].

Период политики «закручивания гаек» после восстания 1931 г. вошел в историю как «палмерократия», по имени Р. Палмера, назначенного в 1933 г. губернатором Кипра. Многие греческие и кипрские историки характеризуют данный период правления колониальной администрации как диктаторский [см. например: 19, с. 230].

После подавления восстания греки остались без руководителей. Архиепископ Кипра Кириллос III формально сохранил свое влияние, поскольку англичане понимали, что

удаление этнарха с острова приведет к еще более массовым протестам. Но в 1933 г. Кириллос III умер, и единственным духовным лидером на острове остался митрополит Пафоса Леонтиос, который находился под строгим наблюдением англичан [13].

Примечательно, что лидерами выступлений греков-киприотов в различных районах острова, были главы епархий. Церковь взяла на себя руководящую роль в борьбе против британского правления, подтвердив тем самым не только свою тесную связь с народом, но и способность возглавить борьбу против колониального режима. Для британского правительства стало ясно, что Кипрскую церковь не удастся сделать инструментом своего влияния на острове. Условно «дружественные» отношения между Церковью и колониальной администрацией, существовавшие до 1931 г., перерастают в открытый прессинг Церкви англичанами. После принятия закона о запрете выборов архиепископа в 1937 г. греческая община острова на целое десятилетие осталась без духовного и политического лидера.

Нет сомнения, что греки Кипра дорого заплатили за восстание. Однако это выступление способствовало интернационализации кипрского вопроса, поставив его в центр внимания международного сообщества. «Движение Октября», как оно вошло в греческую историографию, оказало глубокое влияние на греческие общины по всему миру. Кроме того, события 1931 г. явственно продемонстрировали возросшую роль Кипрской православной церкви не только как органа духовного единения греческого населения, но и как влиятельного политического оппонента британского правления на острове.

Примечания

1. *Bilgiç B. S. The Cyprus crisis of October 1931 and Greece's reaction: the place of Turkey and Turkish Cypriots in the eyes of Greek and Greek Cypriot leadership / B. S. Bilgiç // RILP. – 2005. – Vol. 1. – № 4.*
2. *Cyprus Blue book, 1887. – б. н., б. г.*

3. *Disturbances in Cyprus in October, 1931. Despatch from the Governor of Cyprus to the Secretary of State for the Colonies. (Received 20th February, 1932) // Η Κυπριακή εξέγερση του 1931. Ανθολογία κειμένων. – Λευκωσία, 1983.*
4. *Georghallides G. S. A political and Administrative History of Cyprus 1918-1926 / G. S. Georghallides. – Nicosia, 1979.*
5. *Georghallides G. S. British imperialism and governor Sir Ronald Storrs / G. S. Georghallides. – Nicosia, 1988.*
6. *Georghallides G. S. Cyprus and the governorship of Sir Ronald Storrs : the causes of the 1931 crisis / G. S. Georghallides. – Nicosia, 1985.*
7. *Hackett J. A history of the Orthodox Church of Cyprus / J. Hackett. – London, 1901.*
8. *Hill G. A history of Cyprus. – Vol. IV. The Ottoman Province. The British Colony 1571–1948 / G. Hill. – Cambridge, 1952.*
9. *Orientalisms by Sir Ronald Storrs. – London, 1937.*
10. *Βίττης Α. Ο Εθναρχικός ρόλος της Εκκλησίας της Κύπρου / Α. Βίττης // Επιστημονική Επετηρίς Κυπριακής Εταιρίας Ιστορικών Σπουδών. – 2003. – № 6.*
11. *Κιτρομηλίδης Π. Κύπρος 1914–1941 / Π. Κιτρομηλίδης // Ιστορία του Ελληνικού Έθνους. – Αθήνα, 1978. – Τ. 15.*
12. *Κρανιδιώτης Ν. Η εθνική εξέγερση του Οκτωβρίου 1931. Η Κύπρος εις τον Αγώνα της Ελευθερίας / Ν. Κρανιδιώτης. – Αθήνα, 1958.*
13. *Κύπρος. Αγγλοκρατία // Εγκυκλοπαίδεια Hellenica [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hellenica.de/Griechenland/Zypern/Ges/GR/CyprusAnglokratia.html/>. Доступ – 15.10. 2012 г.*
14. *Κύρου Α. Προσωπικές Εμπειρίες / Α. Κύρου // Η Κυπριακή εξέγερση του 1931. Ανθολογία κειμένων. – Λευκωσία, 1983.*
15. *Κύρρης Κ. Εκκλησία της Κύπρου / Κ. Κύρρης // Μεγάλη Κυπριακή Εγκυκλοπαίδεια. – Λευκωσία, 1986. – Τ. 5.*
16. *Λειβαδάς, Β., Σπανός Γ., Παπαπολυβίου Π. Η Εξέγερση του Οκτώβρη 1931 (Τα Οκτωβριανά) / Β. Λειβαδάς, Γ. Σπανός, Π. Παπαπολυβίου. – Λευκωσία, 2004.*
17. *Μυριανθόπουλος Κ. Ι. Η παιδεία εν Κύπρω επί Αγγλοκρατίας 1878–1946 / Κ. Ι. Μυριανθόπουλος. – Λεμεσός, 1946.*
18. *Παπαπολυβίου Π. Τα «Οκτωβριανά» του 1931 / Π. Παπαπολυβίου // Φύλελεύθερος [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.efylakas.com/archives/10266/>. Доступ – 11.10. 2012 г.*

19. *Παυλίδης Α.* Νικόδημος Μυλωνάς επίσκοπος / Α. Παυλίδης // *Μεγάλη Κυπριακή Εγκυκλοπαίδεια*. – Λευκωσία, 1986. – Τ. 10.
20. *Στυλιάνος Π.* Το κίνημα του Οκτώβρη του 1931 στην Κύπρο. Διατριβή επί διδακτορι / Π. Στυλιάνος. – Λευκωσία, 2001.
21. *Χρυσάνθης Κ.* Ιστορικά δεδομένα σχετικά προς το κίνημα του έτους 1931 / Κ. Χρυσάνθης // *Η Κυπριακή εξέγερση του 1931. Ανθολογία κειμένων*. Ελληνική Κύπρος. – Λευκωσία, 1983.
22. 13/25 Αυγούστου 1878. Επιστολή τοθ αξιωματούχου της βρετανικής διοίκησης Ουάλλτερ Βέρινγκ προς τον Αρχιεπίσκοπο Κύπρου Σωφρόνιο σχετικά με την καταγραφή της εκκλησιαστικής περιουσίας // Ο Κώδικας 53 της Ιεράς Μονής Κύκκου. Οι πολύπλευρες δραστηριότητες της Μονής κατά την περίοδο 1843–1897. – Λευκωσία, 2004.
23. 27 *Μαρτίου* 1888. Επιστολή του Μέγα Αρμοστή προς τον Ηγούμενο Κύκκου Σωφρόνιο. Τον ευχαριστεί για την φιλοξενία του με ένα συμβολικό δώρο // Ο Κώδικας 53 της Ιεράς Μονής Κύκκου. Οι πολύπλευρες δραστηριότητες της Μονής κατά την περίοδο 1843–1897. – Λευκωσία, 2004.

УДК 390.2(410):355.318.2(55:470+571)

Περσидская казачья бригада в публикациях Д. Н. Кёрзона

Γοков Ο. Α.

В статье сделан сравнительный анализ информации относительно Персидской казачьей бригады, содержащейся в публикациях Д. Н. Кёрзона, со сведениями российских архивных и опубликованных источников. Анализ показал, что большая часть оценок английского наблюдателя нуждается в тщательной корректировке историками.